

ЖИТИЕ
святого блаженного старца
Даниила Елисаветградского,
Христа ради юродивого, чудотворца

Историческое название г. Кировограда – Елисаветград. Началом его послужило строительство в 1754 г. по указу Императрицы Елисаветы Петровны земляной крепости св. Елисаветы, названной в честь праведной Елисаветы, матери Иоанна Крестителя. Имя «Елисавета» означает «почитающая Бога», и это название города как нельзя точно отражало одно из главных качеств, присущего многим его жителям – веру в Бога и преданность Святой Православной Церкви. Вот уже более 250 лет Елисаветградская земля славит и почитает Бога: было возведено множество православных храмов, целый сонм угодников Божьих просиял на этой благодатной почве своим богоугодным житием и подвигами. И, наверное, потому, пройдя за годы своего существования через горнило войн, испытаний и потрясений, наш город не исчезнул с лица земли, не был разрушен и не канул в лету, ибо *«Благословением праведных возвышается град» (Притч. 11, 11)*. Но как и у всякой истории есть начало, так и в этом соборе святых подвижников благочестия земли Елисаветградской был первый, которого Господь призвал на тяжелейший путь юродства Христа ради, и который на этом поприще стяжал от Бога великие дары Духа Святого, и такими милостями благодетельствовал людям. Ибо силою его молитв Господь подавал заблудшим вразумление, больным исцеления, скорбящим утешение, потому что *«...молитва праведных благоугодна Богу» (Притч. 15, 8)*. Благословенна та вера, которая являет миру таких подвижников! Счастливо то отечество, которое хранит такую веру! Счастливы православные христиане, встречающие среди себя таких светильников!

Но как драгоценное сокровище прикрывают иногда грязной ветошью, чтобы не было обнаружено прежде времени, так и сокровище своей души сей блаженный угодник Божий всегда прикрывал юродством, странным и непонятным окружающим. Оттого и жизнь его для многих была непостижима, ибо *«Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (1 Кор. 1, 27)*.

Господу Богу было угодно сокрыть тайну жизни этого подвижника до времени, чтобы мы не стали искать во время сеяния то, что принадлежит жатве. Но время жатвы пришло...

С постройкой крепости св. Елисаветы вокруг нее стали образовываться поселения: возникла слобода «Быково», форштадт Подол; на север от форштадта начала обустраиваться слобода «Ковалевка», а через полверсты от нее – «Криничатые хутора» или «Млынки», неподалеку от которых в 1773 году было устроено городское кладбище. В 1774 году на нем начала строиться деревянная церковь во имя Первоверховных Апостолов Петра и Павла, а кладбище получило название «Петропавловское». Именно на этом

кладбище в конце XVIII века появился необычный по виду человек, прозвали которого Даниил-безродный. Где было его место рождения, какого рода он был и откуда пришел в Елисаветград – не было известно. Даниил выкопал себе на кладбище землянку неподалеку от деревянной Петропавловской церкви, в которой и поселился. Поначалу его приняли за душевно больного – одного из тех, кто в результате каких-то жизненных потрясений лишился рассудка, и особого внимания на него не обращали. Но спустя время стали замечать, как во время великих церковных праздников он расхаживал по кладбищу, распевая красивым и сильным голосом церковные песнопения. Часто видели и слышали проходящие на кладбище, как Даниил по 40 дней молился на могилках новопреставленных, ухаживал за старыми и заброшенными могилами. Но однажды произошедший случай дал повод жителям города изменить свое отношение к Даниилу. Умер знатный елисаветградский мещанин: богатые, помпезные похороны, многолюдная траурная процессия, а Даниил бегал вокруг гроба, размахивал палкой и бросал в кого-то невидимого камнями. Ну, юродивый – что с него возьмешь! А спустя время хоронили бедняка, отца троих детей: скромные похороны, у гроба плачущая жена и дети, а Даниил шел рядом, приплясывал и радостно пел псалмы. Когда же блаженного спросили о причине столь разного поведения, он ответил: «Богач прожил жизнь в роскоши и грехах, и душу погубил. Бесы пришли за ней, а я их видел и отбивался палкой и камнями. А бедняк прожил жизнь скромную, и Богу угодил. Ангелы встречали его душу, я их видел и радовался». Воистину *«блаженны чистые сердцем, яко тии Бога узрят»* (Мф. 5, 8). И с того момента людям стало ясно, что Даниил – это человек Божий, принявший на себя подвиг юродства Христа ради.

Своим мнимым безумием он старался спасти грешников, привести их к покаянию, наставляя словами, а наипаче делами, которые воспринимались многими как чудачество. Постепенно жители города привыкли к необычному поведению блаженного. Был он высокого роста, худощавого телосложения с длинной бородой и волосами. Носил он черную шапочку на голове, на теле грубую власяницу черного цвета, поверх которой был одет большой крест на крупной цепи. Неподалеку от кладбища протекала речка Бианка, на пологом берегу которой Даниил насадил фруктовые деревья и возделывал маленький огородик. Так он и питался: вода, зелень со своего огорода и подаяние от людей. При чем, из того, что ему жертвовали, старец себе практически ничего не оставлял, а все раздавал бедным. Часто видели проплывавшие на лодках по речке Бианке, как Даниил, взобравшись то на одно, то на другое дерево, приветствовал их, осеняя крестом.

Проводя многое время в молитве в своей землянке и в других подвижнических трудах, блаженный стяжал благодатные дары Духа Святого: прозорливости, чудотворений, исцелений, в чем неоднократно убеждались жители Елисаветграда. И все же многие люди не понимали блаженного и не чтили должным образом.

Население района Большой Балки, на котором находилось Петропавловское кладбище, испытывали трудности с качественной питьевой водой, т. к. у них был только один колодец. А в результате активного заселения этой местности в конце XVIII – начале XIX в. в. людям с противоположного берега приходилось далеко в обход добираться до колодца. Кто-то посетовал об этом Даниилу, и после этой беседы старца видели три дня и три ночи стоящим на молитве на огромном камне. И по молитвам блаженного произошло чудо – перед камнем забил источник, который и стал служить людям вместо колодца. А вода из него оказалась не только вкусной, но и целительной.

Как-то зимой к землянке старца Даниила пришел подвыпивший мещанин, не крещенный и не веровавший в Бога. Он часто досаждал блаженному и насмехался над ним за его юродства. «Докажи, что есть Бог, сотвори чудо, и я поверю!» - надменно восклицал заблудший. Смиренный старец, желая прославить Господа и спасти погибающую душу, взял палку засохшего подсолнуха, воткнул ее в землю, полил святой водой и, укрывшись в землянке, сотворил усердную молитву. И прямо на глазах у потрясенного невежды засохшая палка выбросила цвет! Столь явное чудо настолько поразило неверующего, что он, стоя на коленях, просил прощения у блаженного, а спустя время принял святое крещение и впредь с почтением относился к старцу Даниилу.

Однажды просфорница Петропавловской церкви посетовала юродивому о неудачной выпечке просфор и хлеба, на что тот ответил: «Растопи печь, вечером приду». Когда стемнело, старец Даниил пришел к просфорнице домой и сказал: «Открывай печь – будем молиться!» Как только она открыла печь, старец на глазах изумленной женщины быстро влез туда, на коленях сотворил молитву, перекрестил печь на четыре стороны и также быстро вылез. А просфорницу предупредил, чтобы она никому не рассказывала об этом, пока он жив. После чего поспешно ушел. С того времени святые просфоры и хлеб стали удаваться на славу.

Прожив долгую жизнь, угодив Богу и послужив людям, блаженный старец Даниил почил в Бозе в первой четверти XIX в. и был погребен на Петропавловском кладбище неподалеку от землянки, в которой он столько времени совершал свои аскетические подвиги.

Прошло время, и мало-помалу о старце Данииле и его чудесах стали забывать, и только семья кладбищенского сторожа свято хранила предание о его святой жизни. Но Милосердный Господь не пожелал, чтобы такое дивное сокровище находилось в забвении, ибо сказано *«Прославляющего Мя прославлю» (1 Цар. 2, 30)*. Богу было угодно вновь прославить своего угодника, но уже посмертными чудесами. В 1856 г. году у жителя г. Павлограда Екатеринославской губернии помещика подполковника Яковлева и его супруги родилась долгожданная девочка, которую во святом крещении нарекли Александрой. Но спустя малое время радость сменилась большой печалью: родители стали замечать, что ножки у их дочки неподвижны. Несмотря на страшное потрясение, мать младенцы Александры не отчаялась, а обратилась за помощью к Небесному Врачу. Она стала усерднее посещать храмы Божии и горячо молить Господа о даровании ее дочери исцеления и способности ходить. Почти четыре года Господь испытывал крепость веры этой женщины, чтобы через это прославить своего угодника старца Даниила. А произошло все следующим образом: в одну из ночей после усердной молитвы, мать девочки заснула, и во сне увидела дивного старца, который ей повелел: *«Езжайте в Елисаветград на Петропавловское кладбище, найдите могилу старца Даниила и помолитесь Господу Богу»*. Барыня поняла, что это Божьей откровение. Получившая надежду мать, отправилась в соседнюю губернию в город Елисаветград, нашла Петропавловское кладбище и обратилась к кладбищенскому сторожу за помощью отыскать место погребения юродивого. Сторож указал ей могилку блаженного. Найдя искомое, барыня вернулась домой и приказала немедленно готовить экипаж лошадей. Взяв с собой свое больное чадо, утром 19 июня (2 июля по н. ст.) 1860 г. они прибыли в Елисаветград на Петропавловское кладбище и попросили священника Петропавловской церкви отслужить панихиду на могиле блаженного старца Даниила. Барыня посадила свою больную дочь возле могилки, где та и просидела почти всю панихиду, а сама усердно просила старца Даниила помолиться пред престолом Божиим об исцелении маленькой Александры. И святой не замедлил откликнуться на пламенную молитву матери: панихида подходила к концу, как неожиданно для всех младеница Александра, от рождения не ходившая, встала на ноги и сама пошла к карете. Весть о столь великом чуде быстро разнеслась не только по Елисаветграду и уезду, но и по соседних с Херсонской губерниях, а место погребения блаженного вскоре стало объектом паломничества верующих со всей Центральной и Южной Малороссии. Родители исцеленной Александры Яковлевой, в знак благодарности Господу Богу и блаженному старцу Даниилу, соорудили на

его могиле каменный крест с медным выпуклым изображением старца и надписью: «1860 г. июня 19-го, въ благодарность за облегчение болезни четырехлетней дочери Павлоградского помещика подполковника Александры Яковлевой».⁽¹⁾

Позже крест с распятием был установлен и возле небольшой лощинки на кладбище, где когда-то находилась землянка старца.

Множество чудес благодатной помощи явил Господь по молитвам на могиле своего угодника. Благодать была столь велика, что даже земля с могилки обладала целительной силой, и паломники выбирали ее каждый по чуть-чуть настолько, что на могиле образовывалась яма до полуметра глубиной. Затем землю вновь досыпали, но спустя время люди опять по горсточке разносили ее по домам. Брали не только землю. Многие старались отбить хотя бы небольшой камешек от креста и хранить у себя как величайшую святыню. Естественно, что за очень короткий промежуток времени «старанием» паломников каменный крест на могиле старца Даниила был значительно обесечен усердствующими.

И чтобы хоть как-то сдержать чрезмерное усердие молящихся, и сохранить святыню в пристойном виде, над могилкой старца Даниила на добродетельные пожертвования все той же помещицы Яковлевой возвели деревянную часовню с железной крышей и металлическим крестом на ней. По рассказам старожилов, часовня имела круглую форму, была выкрашена в голубой цвет. Могила в часовне находилась с левой стороны, а впереди стоял стол, накрытый покрывалом, по бокам которого были расположены два подсвечника, куда ставили зажженные свечи; на стенах висели иконы. Каждое воскресенье кладбищенский сторож Савелий Сторожук открывал часовню, и в ней при большом стечении молящихся священниками Петропавловской церкви совершались панихиды, после чего прихожанам, а в особенности детям, раздавали коливо за упокой души блаженного старца. Особенно торжественными и многолюдными были службы в часовне у могилки на праздник Петра и Павла и на Радоницу. В эти дни возле часовни всегда устраивались поминальные обеды за упокой старца Даниила, помянуть которого приходило множество верующих.⁽²⁾

В Елисаветградской газете «Голось Юга» от 23 Мая 1913 г. в статье «Откликнитесь добрые люди», посвященной Петропавловскому кладбищу, между прочим указывается «...Здесь же находится могила-часовня старца Даниила, привлекающая молящихся города и уезда».⁽³⁾

Часовню приписали к Петропавловской церкви, в ведении которой она и стала находиться. Так в описи имущества Петропавловской церкви за 1922

год в разделе «Церковные строения» указывается «...**Часовня, построенная из дерева на кладбище на могиле ст. Даниила**».⁽⁴⁾

Слава о благодатной помощи старца Даниила распространилась далеко за пределы Елисаветграда и дошла даже до Санкт-Петербурга. Священный Синод Русской Православной Церкви (*а по другим сведениям патриарх Тихон*) дал указание собрать материал на канонизацию старца Даниила в лике святых. В Елисаветграде по благословению епископа Елисаветградского Павла (Колосова) (*возглавлял эту кафедру с 1921 по 1923 г. г.*) и под его непосредственным руководством была создана специальная комиссия, которая занималась этим вопросом.⁽⁵⁾ В течение нескольких лет был собран довольно большой объем информации, касающийся жизни и подвигов старца Даниила, а также случаев благодатной помощи на его могилке. Но довести дело до конца помешали воздвигнутые в 20-е годы гонения на церковь и репрессии против канонического духовенства. После ухода владыки Павла на покой и его довольно скорой смерти, дело с материалами на канонизацию блаженного Даниила оказалось у настоятеля Петропавловской церкви протоиерея Николая Виноградова, который пользовался большим авторитетом среди городского духовенства и рядовых прихожан. Он ревновал о прославлении блаженного угодника Божьего, собирал сведения о помощи старца и регулярно совершал панихиды на его могиле. Естественно, что безбожная большевистская власть не могла это оставить безнаказанным. В 1926 году протоиерей Николай был арестован по обвинению «**в спекуляции религиозным невежеством масс, выражавшееся в устройстве молений на могиле, которая по преданию считалась святой**».⁽⁶⁾ Два месяца он провел в заключении под следствием, но был оправдан. А документы на канонизацию старца Даниила были изъяты, и по сей день их судьба неизвестна. В январе 1931 года протоиерей Николай вместе со всем городским каноническим духовенством был арестован, а конце декабря 1931 года умер в городской тюрьме, не выдержав пыток и издевательств.

Вскорости после этого большевики сломали часовню над захоронением старца Даниила, и могила находилась в запустении. Спустя недолгое время почитатели старца Даниила привели могилку в порядок и поставили на ней маленький крестик без каких-либо обозначений. А позже на могиле установили большой железный крест с надписью «**Могила старца Даниила**».

Из воспоминаний Зиновьевой Анастасии Григорьевны (+24 декабря 2008 г.), коренной жительницы г. Кировограда, которая родилась и проживала в Елисаветграде по ул. Кладбищенской (современная

Васнецова), рядом с Петропавловским кладбищем и могилой старца Даниила. «Я родилась в 1921 году и с детства помню рассказы о старце Данииле. Наша семья дружила с семьей кладбищенского сторожа Савелия Сторожука, и они неоднократно приходили к нам в гости. Сторож часто рассказывал моим родителям о старце Данииле. Было это очень давно, еще дед или прадед сторожа говорили, что на кладбище жил старичок, безродный, которого называли старец Даниил. Он просил милостыню, подавание, которое все потом раздавал бедным людям. Когда хоронили покойника, он кидал камни куда-то в сторону. Его спрашивали: «Зачем ты кидаешь камни?» А он отвечал, что там злые духи. А в другой раз радовался, говорил, что там ангелы. Еще помню, как мама нам рассказывала со слов сторожа, что в одной богатой семье была дочка, которая не ходила ногами. И вот приснился барыне сон, что в г. Елисаветграде на Петропавловском кладбище похоронен старец Даниил, найдите эту могилу и молитесь Богу. Она приехала к сторожу кладбища, который показал ей могилу старца Даниила. Потом она приехала с дочкой, пригласила священника, заказала службу, а девочку принесли на руках и посадили возле могилки. Все усердно молились Богу о здравии девочки, и когда панихида подошла к концу, девочка встала и своими ножками пошла к карете. Все присутствующие были немало удивлены. После этого эта барыня поставила часовню на могилке старца Даниила. Часовня была деревянная, сбитая из досок, выкрашенная синей краской, а сверху крыта железом и увенчана красивым крестом, который всегда ярко блестел в лучах утреннего солнца. Окна нашего дома выходили прямо на часовню блаженного, и ежедневно утром мы могли видеть эту картину. Каждое воскресенье в часовню приходили верующие люди, священники, певчие, и была служба. А мы, дети, просили дать нам конфетку, и нам обязательно давали чуть-чуть колива с кусочками конфет. В часовне я неоднократно была и помню, что земля была выбрана с могилы по колено, т. к. люди постоянно набирали ее в платочки и уносили по домам. На могиле старца был установлен каменный крест. В часовне были иконы, стол, накрытый каким-то покрывалом, стояли 2-а подсвечника, и когда шла служба, горели свечи. Потом в 30-е годы часовню сломали, и могилка на какое-то время осталась без присмотра. Однажды я бежала по дорожке, которая шла от нашего дома прямо возле могилки старца Даниила, и увидела, как какой-то мужчина поправлял могилку и поставил на ней маленький крестик. А немного позже установили большой железный крест с надписью «Могила старца Даниила».

В 30-е годы, когда часовню над могилкой старца Даниила уже сломали, (мне в то время было около десяти-двенадцати лет), мои родители сильно

заболели: отец лежал весь красный, высокая температура, весь горел, тоже и мать. Я зашла в дом и сильно испугалась. Вместе с младшим братом мы побежали к могилке старца Даниила, упали на колени, стали плакать и просить Господа Бога, Матерь Божью и старца Даниила, чтобы мама с папой не умирали. И когда через полчаса мы вернулись домой, то папа пришел в себя, был весь мокрый, а мама пришла в сознание и попросила воды.

В войну во время бомбежек бомбы часто попадали и на кладбище, но на участок земли возле могилы старца Даниила в радиусе метров 50-ти не упала ни одна бомба.

Сразу после войны множество людей вновь стали посещать могилку блаженного; приходили священники Преображенской церкви и Кафедрального собора, люди заказывали панихиды по старцу Даниилу и погибшим в войну воинам. Ежегодно на праздник Петра и Павла и на Радоницу съезжались священники, множество верующих, и на могиле старца Даниила совершались торжественные служения, после чего там же устраивались большие поминальные обеды. А к нам зачастую приходили просить посуду, а иногда прямо у нас дома и готовили.

В мае 1971 года кладбище начали застраивать жилыми домами, и место погребения блаженного Даниила сровняли с землей. Прихожане собора успели только забрать железный крест с могилы блаженного и перенесли его на Дальневосточное кладбище, где установили возле захоронения священнослужителей».

В 50-60-е годы могилку старца Даниила почитал и часто посещал Кировоградский подвижник благочестия иеросхимонах Евфимий (Евтушенко). Отец Евфимий много лет провел на Святой Горе Афон. С его слов, особым повелением Царицы Небесной он был направлен в наш город, где и проживал до самой своей смерти, последовавшей 9 сентября 1970 года на 106-м году жизни.⁽⁷⁾ Именно рядом с захоронением отца Евфимия на Дальневосточном кладбище и установили перенесенный с могилы старца Даниила железный крест.

Из воспоминаний Громадской Анны Ивановны (+19 апреля, 2013 г.), старейшей прихожанки Кафедрального собора Рождества Божьей Матери, г. Кировоград.

«Моя мама Громадская Евдокия Филипповна была председателем церковного совета собора при епископе Павле (Колосове) и входила в состав комиссии по сбору материалов на канонизацию старца Даниила в 20-е годы XX века. Мне запомнилось, как во время войны в 1943 или 1944 году на праздник Петра и Павла мы с мамой пошли на Петропавловское кладбище, и там при стечении верующих на могилке старца Даниила была отслужена

панихида, а затем молебен с акафистом Господу Богу, как это совершалось еще до революции. Проведению этой службы содействовала коренная жительница Кировограда и района Большой Балки Александра Павловна. Она в то время была старостой Преображенской церкви, и устроила после панихиды у себя дома огромный поминальный обед за упокой души старца Даниила, на котором присутствовали священники, певчие, много людей, среди которых находились и мы с мамой. Когда мы были на кладбище, мама показала мне ложбинку рядом с могилкой старца Даниила и сказала, что здесь была его землянка, рассказала, что почитать старца стали после чудесно видения одной барыне и последующего исцеления ног у ее больной дочери. Она говорила, что после того случая на могилку старца стало приходить и приезжать огромное количество людей и многие получали просимое. А когда я у мамы спросила, откуда она все это знает, она ответила, что входила в состав комиссии по сбору материалов на канонизацию старца Даниила при Владыке Павле (Колосове), затем сказала мне, что документы эти были собраны, но исчезли.

При советской власти моя мама работала на заводе «Красная звезда» вместе с одной верующей женщиной, которая во время работы получила травму руки. Рана не заживала, все время болела и начала чернеть. Врач настаивал, что необходимо резать руку. Но мама посоветовала ей сначала сходить на могилку старца Даниила. Тогда еще действовала Петропавловская церковь, и женщина пригласила оттуда священника, который отслужил панихиду на месте упокоения блаженного, а рану женщина засыпала землей с могилки и завязала платком. Через 3-и дня она пошла к врачу, который, увидев ее, стал кричать и ругать за халатное отношение к своему здоровью, т. к. началась гангрена, и последствия могут быть непоправимые. Но женщина только улыбнулась и развязала повязку на травмированной руке: рана полностью затянулась, и кожа на том месте стала розовой. Врач в недоумении спросил, что она делала. Женщина рассказала всю правду. Врач попросил ее никому не говорить об этом, и даже продлил ей больничный, лишь бы она молчала.

Мама также рассказывала, что до революции в собор ходила одна старуха, которой было уже за 90 лет, и которая видела блаженного старца Даниила вживую, когда была еще маленькой девочкой. Особенно ей запомнилось, как блаженный провожал покойников: за одними бросал камни и махал палкой, за другими радовался и пританцовывал. Ему говорили: «Даня, что ты делаешь? Ведь у него дети малые остались!» На что юродивый отвечал, что ангелы душу несут. А когда кидал камни, то видел, как бесы душу забирали.

Старца настолько почитали, что землю с его могилки выбирали так, что образовывалась яма, и не успевали досыпать новую землю, как ее вновь разбирали».

Из воспоминаний р. Б. Александры Гаркуши (бабушки Шуры, как ее называли) и ее дочери Майи (ныне покойных).

От старых людей и своих родителей в детстве я неоднократно слышала рассказы о старце Данииле. Говорили, что когда хоронили одного человека, он шел за гробом и плакал, а когда хоронили другого, шел и радовался.

В районе Большой Баки, который раньше еще назывался Млынки, находилась мельница, и люди по реке Бьянке на лодках спускали к мельнице пшеницу. Проплывавшие часто видели, как по берегу бегал блаженный старец Даниил, залазя то на одно, то на другое дерево, и приветствовал проплывавших.

После смерти на могиле старца Даниила стоял крест из белого камня, похожее на мрамор. Когда в 30-е годы безбожники крушили надгробные памятники и кресты на могилах на Петропавловском кладбище, они разбили и этот белый крест на множество осколков. Люди разбирали эти кусочки, как святыню, и разносили по домам. Вот и мы взяли себе два кусочка. Они были очень гладкие, приятные на ощупь и напоминали конфетки. Дети сосали их как леденцы, и что поразительно, камешки были сладкие на вкус! Когда после войны был голод, мы раздробили два хранившихся у нас кусочка от креста старца Даниила на несколько более мелких, заваривали чай из веточек и листьев вишни и всей семьей с чаем сосали эти кусочки, чем и утоляли голод. Так, благодаря этому чуду старца Даниила, и выжили.

Когда крест на могиле старца Даниила сломали, люди продолжали посещать место упокоения блаженного и брали оттуда земельку на исцеление душевных и телесных недугов. Многие приходившие туда ощущали какое-то тепло, исходившее от этого святого и дорого сердцу каждого православного жителя нашего города места.

Из воспоминаний Стакос Киры Кондратьевны.

«На могилке блаженного старца Даниила всегда на Петра и Павла служили, после чего всегда шел дождь. На его могилке стояли три креста: один маленький и два побольше. Один крест был из белого камня, который мы, будучи детьми, лизали, и он нам всегда был сладким. Мой дядя рассказывал мне, что раньше на могилке блаженного стояла деревянная часовня, которую потом безбожники сломали».

Но «Всему свое время, и время всякой вещи под Небом» (Екклесиаст. 3,1). Ходатайством Кировоградской епархии УПЦ и Высокопреосвященнейшего Иоасафа, архиепископа Кировоградского и Новомиргородского, 2 апреля 2013 г. в Киево-Печерской лавре Комиссия по канонизации святых заслушала рапорт о возможности канонизации блаженного старца Даниила Елисаветградского в лике святых и сочла необходимым передать его на утверждение Священного Синода УПЦ. 25 апреля 2013 г. в Свято-Успенской Киево-Печерской лавре под председательством Блаженнейшего Митрополита Киевского и всей Украины Владимира состоялось заседание Священного Синода Украинской Православной Церкви. Рассмотрев житие, труды и подвиги блаженного старца Даниила Елисаветградского, и учитывая народное почитание, Священный Синод УПЦ постановил:

1. Благословить местное прославление и почитание в границах Кировоградской епархии старца Даниила Елисаветградского.
2. Утвердить иконописное изображение святого.
3. Утвердить представленные проекты тропаря и кондака святого.
4. Память блаженного старца Даниила Елисаветградского, Христа ради юродивого совершать в день его прославления.
5. Вознести благодарение Всемилоствому Богу, дивному во святых Своих, что явил нам нового молитвенника за Святую Церковь и наш народ.

И промыслителен тот факт, что, будучи первым подвижником в нашем городе, старец Даниил первым и прославлен в лике святых Елисаветградских.

Слава Богу, дивному во святых Своих!

Ссылки

¹ *Река времен (Книга истории и культуры). Книга четвертая. Русский Провинциальный Некрополь. Картотека Н. П. Чулкова из собрания Государственного Литературного музея. – М.: Издательство «Эллис Лак» – Товарищество «Река Времен», 1996. – 416 с. На стр. 98 указано следующее: «Даниил, юродивый, живший в конце XVIII века, почитаемый жителями Елисаветграда и соседних с Херсонской губернией. На каменном кресте, значительно обсеченном усердствующими, прибито медное выпуклое изображение старца Даниила с надписью: «1860 г. июня 19-го, въ благодарность за облегчение болезни четырехлетней дочери*

Павлоградского помещика подполковника Александры Яковлевой» (Елисаветград, Петропавловское кладбище)».

Здесь следует сделать небольшое пояснение. В 1908 году по всем епархиям Русской Православной Церкви был разослан указ Святейшего Синода о предоставлении «списков лиц, погребенных в церквях и на кладбищах, с полным обозначением надгробных надписей, сохранившихся на могилах духовных лиц, дворян и наиболее крупных общественных деятелей купеческого и других сословий». К 1912 году такие списки были получены, а в 1914 году увидел свет первый том «Русского провинциального некрополя». Но с началом Первой мировой войны его дальнейшее издание было затруднено, а после революции оказалось невозможным. Однако многие ученые-подвижники, не имея никакой надежды увидеть при жизни свои работы обнародованными, продолжили свое дело. К ним принадлежал историк, археограф, генеалог Николай Петрович Чулков (1870-1940 г. г.). В последние годы жизни он занимал должность старшего консультанта рукописного отдела Государственного Литературного музея в Москве. Сюда после его кончины поступил его архив, в составе которого оказалась картотека под названием «Провинциальный некрополь» - материалы 2-го и частично 3-го томов «Русского провинциального некрополя». Среди документов картотеки и была обнаружена вышеприведенная запись, касающаяся захоронения старца Даниила на Петропавловском кладбище г. Елисаветграда. А в 1996 году стараниями научных сотрудников Литературного музея эти документы были опубликованы в 4-ой книги «Река времен».

² Из воспоминаний Зиновьевой Анастасии Григорьевны (+24 декабря 2008 г.), коренной жительницы г. Кировограда, которая родилась и проживала в Елисаветграде по ул. Кладбищенской (современная Васнецова), рядом с Петропавловским кладбищем и могилой старца Даниила.

³ Голосъ Юга. - 119. - Четвергъ, 23 Мая 1913 г. - Редакторъ Г. Я. Бернадинеръ. - Издатель Д. С. Горшковъ. - Елисаветградъ: Типо-литография Бр. Броунъ [газетное отделение] - ДАКО. - Д-1142. - 55 арк. - Арк. 42 (ст. 3).

⁴ ДАКО, Ф-2437, оп. 1, д. № 9, стр. 73-оборот. (Опись имущества Петропавловской церкви, 1922 г.).

⁵ Из воспоминаний старейшей прихожанки Кировоградского Кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы Громадской Анны Ивановны, мать которой Громадская Евдокия Филипповна входила в состав комиссии по сбору материалов на канонизацию старца Даниила.

⁶ ЦДАГОУ, Ф-263, оп.1, д. № 65744, т.1, т.2.

⁷ Журнал Московской Патриархии, № 6, 1971 г., стр. 44